

УДК 094(44)(09)
ББК 76.103(4Фра)511
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-3-326-335

М.Ю. БОРИСОВ

МАРГИНАЛИИ В ПАРИЖСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА В БИБЛИОТЕКАХ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Максим Юрьевич Борисов,

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ),
факультет архивоведения и документоведения,
кафедра истории организации архивного дела,
студент

Миусская площадь, д. 6,
Москва, 125993, ГСП-3, Россия

ORCID 0000-0002-0720-4298

E-mail: maksbor2202200@mail.ru

Реферат. *Статья посвящена вопросам изучения читательских практик, связанных с бытованием на протяжении нескольких столетий французской книги второй половины XVI в. исторической тематики, ее места в жизни человека и его отношения к ней. Источниковой базой исследования служит корпус выявленных книжных маргиналий*

экземпляров парижских изданий, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Франции и научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки. Датированные рукописные записи (выявлено и вводится в научный оборот 396 маргиналий) относятся ко второй половине XVI – XX в. включительно. Во второй половине XVI столетия печатная книга во Франции стала определяющим источником интеллектуальной мысли, и ее роль в жизни образованных людей значительно возросла. Распространение печатной книги, ее влияние на умы обывателей и авторитет в обществе способствовали появлению большого количества рукописных записей, сделанных читателями в разное время и по разным поводам.

Автор предлагает собственную классификацию выявленного им корпуса маргиналий, построенную по содержательному принципу, дает подробную характеристику изученного материала

ла. Выделено три основных группы маргиналий: записи, связанные с содержанием книги; записи, связанные с самой книгой, и записи, не связанные с книгой. В составе первой группы представлены 2 вида записей: записи текстологического характера и комментарии. Вторая группа разделена на 3 вида: библиотечные записи, владельческие записи, записи другого информационного характера, связанные с содержанием книги. Отдельную группу составили записи информационного характера, не связанные с книгой.

Проведенный анализ позволил оценить информационную ценность и возможности маргиналий как историко-психологических источников, позволяющих (в комплексе с другими источниками) исследовать в историческом срезе культурные и ментальные особенности людей разных эпох, бытование книг в обществе, книжные и библиотечные традиции разных регионов Европы.

Ключевые слова: записи в книгах, маргиналии, владельческие записи, старопечатные книги XVI в., историко-культурное наследие, книжные памятники, история Франции, культура Франции, Российская государственная библиотека, Национальная библиотека Франции, теория и история искусства (искусствоведение).

Для цитирования: Борисов М.Ю. Маргиналии в парижских исторических изданиях второй половины XVI века в библиотеках России и Франции // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 3. С. 326–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-326-335.

Время массового распространения книгопечатного дела в Европе — XVI в., и Франция в данный период не являлась исключением. Во второй половине столетия печатная книга во Франции стала определяющим источником интеллектуальной мысли, и ее роль в жизни образованных людей значительно возросла. Этот процесс проходил в рамках эпохи Возрождения и под воздействием Реформации, которые наложили свой отпечаток на развитие печатной исторической литературы. С ростом уровня образованности населения, культурного развития государства появился большой спрос на свет-

скую литературу художественного и научного характера. Работая с ней, читатели оставляли в книгах свои рукописные записи (маргиналии), спустя несколько столетий превратившиеся в важный исторический источник.

Различные аспекты изучения корпуса маргиналий актуализировались многими учеными XIX—XX вв., в частности, российскими. В XIX столетии А.С. Петрушевич [1, с. 1–9] и А.Н. Лебедев [2, с. 30–34] впервые подняли вопрос о проблемах изучения маргиналий в рукописях и старопечатных книгах. Они отмечали важность этих исторических источников и предлагали исследователям обращать на них внимание.

В советское время отечественные исследователи расширили проблематику изучения маргиналий. Благодаря этому были разработаны методики их изучения, введено в научный оборот большое число рукописных записей. Ввиду массовости данного вида исторических источников, основные усилия исследователей были направлены на разработку их классификации. Одним из первых последовательно к этому вопросу подошел М.Н. Тихомиров, предложив разделить маргиналии по целевому принципу: на владельческие записи и на записи о причинах создания книги [3, с. 11–36; 4, с. 276–344]. В дальнейшем основное внимание исследователей сосредоточилось на изучении владельческих записей [5, с. 197–206; 6, с. 21–27]. Р.Г. Пихоя и А.Т. Шашков, например, отмечали особую роль владельческих записей, считая их юридическими документами, удостоверявшими факт передачи книги и устанавливавшими ответственность сторон, возникавшую при передаче книги новому владельцу — частному лицу или церкви [6, с. 21–27].

Со второй половины 1970-х гг. стали оформляться тенденции более глубокого и комплексного подхода к изучению рукописных записей. Е.М. Апанович одна из первых обратила внимание на видовую ограниченность изучения и недостаточного объема публикаций маргиналий [7, с. 70–86]. Таким образом, вне поля зрения оставались записи, связанные с повествованием об исторических событиях, а также записи социально-экономического характера, например, упоминания цен на хлеб или на книги, деятельности различных монастырей или сельских

общин. Л.Л. Альбина также призывала раскрыть широкие информационные возможности маргиналий, по которым можно изучать характер деятельности и даже личностные черты их авторов [8, с. 100–108].

На современном этапе развития отечественной исторической науки наметилось движение за расширение информационных возможностей, заложенных в маргиналиях и актуальных не только для книговедческих исследований [9, с. 39–54; 10, с. 97–115; 11, с. 60–74]. М.М. Белякова, Е.С. Курзина, А.О. Дюкова отмечали, что изучение всех видов маргиналий позволяет воссоздать культурно-исторический контекст бытования книжных памятников [12, с. 215–224]. Л.И. Киселева выделяла приоритетное исследование рукописных записей для изучения и реконструкции библиотек и книжных собраний частных лиц, одной из первых поставив проблему необходимости создания единой базы данных всех публикуемых маргиналий для решения многих фактологических проблем истории [13, с. 57–63]. М.А. Шамрай в одной из своих работ проанализировала причины появления тех или иных рукописных записей на полях книг. По ее мнению, они чаще всего появлялись в связи с покупкой книги, а также передачей ее в церковь (вкладом) на поминовение души. М.А. Шамрай также пришла к выводу, что маргиналии в старопечатных книгах являются основным источником сведений о путях распространения этих изданий и характере восприятия их разными группами читателей [14, с. 166–173].

Ю.Э. Шустова в своих работах также предложила классификацию маргиналий по содержанию по принципу. Кроме того, она делит владельческие записи по принципу принадлежности: записи частных лиц, корпоративных владельцев и т. д. [15, с. 44–80]. Помимо этого, Ю.Э. Шустовой и Т.А. Долгодровой [16, с. 80–84] был поставлен вопрос о необходимости изучения маргиналий в старопечатных книгах, изданных за пределами России, для того, чтобы понять, как данные экземпляры попали в нашу страну [17, с. 281–286; 18, с. 360–364].

С ростом интереса исследователей к бытовой и социально-экономической истории, к истории деятельности конкретных учреждений, известных личностей, к психологическим аспектам человека той или иной исто-

рической эпохи, а также к истории бытования книги и к обычаям книжной культуры, вырастает и потребность вводить в научную сферу новые виды источников. Такими источниками могут выступать маргиналии в старопечатных книгах. Именно они позволяют нам изучить специфику работы с книгой в прошлом, выявить определенные закономерности и читательские традиции. Этот комплекс источников широк и весьма разнообразен, он часто содержит разноплановую оригинальную информацию, что, конечно, затрудняет создание какой-либо универсальной классификации.

В ходе настоящего исследования было принято решение не ограничиваться изучением собрания старопечатных книг исторической тематики, хранящихся в научно-исследовательском отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки (РГБ), но и дополнительно воспользоваться изданиями, хранящимися в Национальной библиотеке Франции (НБФ). Было изучено 28 изданий в 33 экземплярах хроник и анналов разных авторов, изданных в Париже во второй половине XVI века. Выявлено 396 рукописных записей, помет, заметок и т. п., 388 из которых сделаны на французском языке (включая среднефранцузский), 6 – на латыни, 1 – на английском и 1 – на немецком языках разными орудиями письма, большинство – железистыми чернилами. Датированные записи относятся ко второй половине XVI – XX в. включительно, но большая их часть не датирована, поэтому установить дату можно только по палеографическим признакам.

В данной статье автор предлагает собственную классификацию маргиналий на основании выявленного корпуса. Записи и пометы структурированы по содержанию по признаку. Выявлено 3 основные их группы: 1) записи, связанные с содержанием книги; 2) записи, связанные с самой книгой; 3) записи информационного характера, не связанные с книгой. В составе первой группы представлены 2 вида записей, вторая группа записей разделена на 3 вида, подразделяющихся на разновидности.

1. Записи, связанные с содержанием книги.

1.1. Записи текстологического характера – 176 шт. Данный вид маргиналий является одним из самых многочисленных. Они представляют собой исправления читателями слов

или выражений в тексте, часто с выносом их на поля книги. Можно назвать несколько причин «массовости» таких записей. Так, XVI в. был временем складывания нормированного французского языка, поэтому в тексте книг еще встречалось множество разных вариантов написания отдельных слов. Кроме того, имелся ряд постоянных опечаток, которые часто исправлялись читателями. Особенно ярко такое положение проявилось в части терминологической и топографической составляющих исторической литературы, где часто использовались сложные (для понимания простых наборщиков) иностранные слова.

Стоит отметить, что большая часть исправлений датируется более поздним по сравнению с выходом книги временем, когда написание ряда слов в ней стало архаичным. Читатели для удобства понимания исправляли такие слова, опираясь на актуальные на для них правила орфографии. Исходя из этого можно заключить, что рассматриваемая категория записей характеризуется наличием большого числа орфографических исправлений и различных вариантов написания слова, причем иногда читатели делали ошибочные исправления или полностью повторяли зачеркнутое. В рамках данного вида маргиналий на основании комплекса причин их создания выделено 4 разновидности.

Первая состоит из исправлений не орфографического, а, скорее, исторического характера. Сюда вошли записи об исправлении читателями текста книги с точки зрения смысла [19, л. 80 об.]. Такие пометки не ставят целью комментировать исправленное.

Вторая разновидность текстологических записей является самой многочисленной. Это записи орфографического характера, которые исправляют написание слова, не изменяя его смысла. В основном исправлялись опечатки типографов и архаическое написание слов в тексте, например, совсем устаревшее в XIX в. написание слова «plaisances» (шутка, забава) было исправлено читателем на «plaisanterie» [20, л. 101]. На основе изученного материала можно сказать, что исправления такого рода делались в основном добавлением букв в слово [21, л. 21, 126], их изменением [22, л. 69, 81 об., 82, 89] или стиранием лишних, по мнению исправлявших, символов [20, л. 41].

Третья разновидность — исправления географического и персоналистского характера [22, л. 91, 104, 364 об., 407 об., 408]. Необходимо учитывать их специфичность: историческая литература включала в себя большое количество терминов, топонимов и личных имен разных политических, духовных, культурных, военных деятелей. Так, в маргиналиях встречаются исправления слова «Tournay» на «Toraine» (Турень) [22, л. 43], «Tattre» на «Tattarie» (Тартария, или Татария) [22, л. 450]. Как показало изучение этих записей, читатели особенно часто работали с подобными словами, поскольку именно в них нередко были опечатки типографов. Например, в тексте римского историка Публия Корнелия Тацита слово «Pheniens» (финикийцы) было исправлено читателем на «Pheniens» [21, л. 132 об.].

Четвертая разновидность текстологических записей представлена исправлениями, полностью менявшими смысл слова. Речь идет об изменении читателями понятийного содержания текста книги. Иногда исправленные слова были синонимами, но чаще — совершенно разными по смысловому значению словами [21, л. 26 об.]. Такие маргиналии необходимо изучать, не отрывая исправляемые слова от содержательного контекста книги. Конечно, в основном они бывают не очень заметными с точки зрения размера и содержания записи, и не слишком привлекательными, поэтому исследователи не заостряют на них свое внимание. Однако, если целенаправленно собирать эти записи, то можно обнаружить некоторые общие и частные закономерности в причинах их появления, видах и даже исторической и филологической источниковой значимости. Данная категория текстологических записей очень важна, прежде всего, для изучения развития языковых особенностей, эволюции правил написания слов. Исследование маргиналий, относящихся к ней, позволяет установить, как писались те или иные слова в разные исторические эпохи, определить не только уровень образованности читателей, оставивших их, но и уровень общей бытовой грамотности людей.

1.2. Записи-комментарии — 178 шт. Самый многочисленный в данной классификации вид маргиналий, буквально наполненных различными мнениями читателей. Они тоже отражают

уровень их образованности, поскольку раскрывают отношение к тем или иным историческим событиям и авторам исторических трудов. Среди общего массива маргиналий данного вида можно выделить разновидности записей-комментариев [21, л. 119] и записей-ссылок [19, л. 48 об.]. При этом стоит отметить, что указанное разделение довольно условно, поскольку нередко они смешивались и дополняли друг друга.

В исторических книгах читатели очень часто выделяли интересующую их информацию из текста, комментировали ее, делали свои дополнения. Так, например, в «Анналах» Тацита [21, л. 128 об.] читатель, по всей видимости, оценив политическое могущество Агриппины (матери будущего римского императора Нерона), выписал на полях: «Autorité d'une femme» («авторитет женщины»). Зачастую читатели делали ссылки на другие страницы и тома с комментариями, так как это упрощало поиск информации и ускоряло работу с книгой. Необходимо отметить также, что и в комментариях, и в ссылках иногда содержатся личные эмоции авторов, сопровождающие как хвалебные замечания по поводу содержания книги, так и критику (с дополнением собственной информацией).

Несколько особняком стоят записи [19, л. 48 об., 94 об., 96 об., 114 об.], сделанные французским писателем и философом XVI в. Мишелем де Монтенем (Michel de Montaigne, 1533–1592), в свое время активно изучавшим труды французских хронистов. Его критические замечания к их работам в виде записей-комментариев и ссылок представляют большой интерес для исследователей. Поскольку они связаны единой логической нитью, изучать их в данном контексте по отдельности не имеет смысла.

Категория записей-комментариев — одна из важнейших для исследователей истории и культуры, так как позволяет оценить непосредственную реакцию читателей на текст книги, почувствовать те эмоции, которые были вложены в их записи. Отношение к содержанию книги может отражать отдельные свойства характера и мировоззрения того или иного читателя, а также уровень образованности не только в историческом плане, но и в плане общей начитанности человека. Именно это в значительной степени определяет восприятие текста и то, как человек может сориентироваться нем.

Очень часто читатели обращали свое внимание на фактические ошибки в книгах, допущенные по разным причинам авторами сочинений. Наличие таких ошибок позволяет оценить уровень исторической образованности читателей, определить возможный круг общепринятых исторических мифов для каждой эпохи. Рассматривая всю совокупность записей-комментариев, особенно оставленных известными историческими деятелями, можно найти ценные сведения о психологических особенностях человека именно как читателя книги.

2. Записи, связанные с самой книгой.

2.1. Библиотечные записи — 10 шт. Это технические записи и пометы библиотекарей из разных регионов Европы [23, л. 478]. В рамках исследования не рассматривались бывшие библиотечные шифры в книгах. Сами записи могли оставаться работниками по разным поводам, отражая таким образом основные направления взаимодействия учреждения с книгой. Среди них можно выделить несколько владельческих записей, принадлежащих библиотекам учреждений, например, «Collegii Paris[iensis] Societ[at]is Jesu[s]» (Парижский колледж Общества иезуитов) [24, л. 2]; реконструкторские (реставрационные) записи, с помощью которых библиотекари восстанавливали утраченную часть книги [25, л. 6]. По таким записям и пометам можно изучать складывание библиотечных традиций в разных странах, а также места хранения разных изданий, историю их перемещений. Данная разновидность маргиналий будет полезна для исследователей, занимающихся проблематикой функционирования европейских библиотек и традициями работы персонала с книгами в разные эпохи.

2.2. Владельческие записи — 13 шт. Это записи владельцев книг, которыми могли являться как частные лица, так и различные организации. Они также составляют одну из важнейших и интереснейших для широкого круга исследователей разновидностей выявленного корпуса маргиналий. Такого рода записи характеризуются определенными местами расположения в книге (внутренние форзадные листы или поля над/под текстом титульного листа). По ним мы получаем возможность проследить определенную культуру создания владельческих записей. В ходе исследования были выявлены записи, оставленные немецким филологом Иоган-

ном Альбертом Фабрициусом (1668–1736) — «Io[annis] Alberti Fabricii» [26, л. 4]; епископом Шартра и архиепископом Реймса Леонором д'Этамп де Валансе (1589–1651) [24, л. 1 об.], философом Мишелем де Монтенем [19, л. 2] и другими известными историческими деятелями. Эти записи могут служить важными источниками по истории конкретных экземпляров книги, предоставить уточняющую, ранее неизвестную информацию о каком-либо ее владельце. По ним также можно судить о спросе на историческую старопечатную литературу в разных слоях общества, открыть и реконструировать собрания частных коллекций и библиотек.

2.3. Записи информационного характера, связанные с книгой, — 12 шт. Эта разновидность маргиналий представлена записями о покупке книги [23, л. 2], оценками труда авторов книг и типографов, например, «Chronique très bien imprimée et très rare» («хроники очень хорошо напечатаны и очень редкие») [27, л. 2 об.], читательскими обзорами истории издания разных хроник [26, л. 3 об.] и т. п. Все эти записи объединяет то, что они непосредственно относятся к книге, характеризуют ее как издательский продукт. Маргиналии данной разновидности являются важной составляющей изучения истории книги и книгопечатания как во Франции, так и в Европе в целом, заключая в себе разнообразный спектр читательской информации, связанной с книгами. Благодаря им можно проследить, какие именно аспекты интересовали читателей, часто делившихся своими мыслями о конкретных книгах, авторах, типографах и т. п.

3. Записи информационного характера, не связанные с книгой, — 7 шт. Это читательские записи, посвященные самым разнообразным событиям и вопросам, не связанным с книгой непосредственно. Они отражают социально-политические явления того времени, говорят о степени осведомленности и вовлеченности читателя в политическую и общественную жизнь, порой раскрывают суть происходящих исторических событий. Например, одна из таких записей, датированная 1569 г., предоставляет нам интереснейшие сведения о восприятии современником Религиозных войн во Франции (1562–1598).

Ввиду большого объема маргиналии, в данной работе приводится лишь ее отрывок: «Le

dimanche treiziesme Mars mil cinq cens / soixante neuf Monsieur frere du roy Charle / IXe duc d'Anjou obtint victoire des rebelles et / ennemys de dieu et de la couronne / de france pres Jarnac sur la riviere de la Charente / et en bataille fut tue Loys de Bourbon prime / de Conde chef et conducteur de l'armee deses / rebelles seditieux...» («В воскресенье 13 марта 1569 Господин брат короля Карла IX герцог Анжуйский одержал победу над повстанцами и врагами Бога и французской короны у Жарнака на реке Шаранта, и в битве был убит Людовик I де Бурбон-Конде глава и руководитель мятежной армии бунтарей») [28, л. 295 об.].

Запись повествует о сражении при Жарнаке на реке Шаранта между армиями католиков и гугенотов. Читатели часто использовали печатные издания и рукописные книги в качестве «удобного» писчего материала для своих записей об окружающем мире. Оставивший данную запись читатель, ассоциируя себя с определенной стороной, с определенными идеями, позволяет нам составить его обобщенный мировоззренческий портрет. Записи данной категории могут, помимо того, содержать сведения о бытовых аспектах жизни эпохи или передавать эмоционально-психологические чувства их авторов.

Результатом проведенного исследования является введение в научный оборот комплекса выявленных автором маргиналий, их классификация, определение информационной ценности. Маргиналии открывают ценный источниковый пласт сведений о бытовании на протяжении нескольких столетий французской книги второй половины XVI в. исторической тематики (в том числе по истории отдельных экземпляров книг), о читательских практиках работы со старопечатной литературой, о месте книги в обществе и его отношении к ней, об изменении уровня образованности читателей в разные периоды. Корпус вводимых в научный оборот источников открывает также перспективы для дальнейших исследований. Особенно интересно проследить, как воспринимались исторические труды, напечатанные во второй половине XVI в., читателями XVII–XIX веков. Важно отметить информационную ценность исследуемых маргиналий для довольно широкого круга специалистов (книговедов, историков книги, историков европейской культуры и искусства, исследователей рукописей и других специалистов).

Список источников

1. *Петрушевич А.С.* Рассуждение о важности исторических записок и надписей яко источнице для нашей истории // Научно-литературный сборник Галицко-русской матицы. Львов : 1865. Вып. 1. С. 1–9.
2. *Лебедев А.Н.* Надписи на старинных книгах. (Памяти брата и друга И.М. Остроглазова. Из журнала «Книговедение»). Москва : печатня А.И. Снегиревой, 1896. 34 с.
3. *Бакланова Н.А.* Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской книги // Археографический ежегодник за 1962 г. Москва, 1963. С. 197–205.
4. *Тихомиров М.Н.* Записи XIV–XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 г. Москва, 1960. С. 11–36.
5. *Асафов К.М., Протасьева Т.Н., Тихомиров М.Н.* Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // Археографический ежегодник за 1961 г. Москва, 1962. С. 276–344.
6. *Пихоя Р.Г., Шашков А.Т.* Записи на рукописных и старопечатных книгах XVI–XVII вв. Собрания Уральского университета // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. Вып. 15. С. 21–27.
7. *Апанович Е.М.* Записи на рукописных книгах ЦНБ АН УССР // Проблемы рукописной и печатной книги : [сборник статей]. Москва : Наука, 1976. С. 70–86.
8. *Альбина Л.Л.* Вольтер – читатель книг своей библиотеки // Федоровские чтения, 1976. Читатель и книга : сборник научных трудов. Москва : Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1978. С. 100–108.
9. *Поздеева И.В.* Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // Федоровские чтения, 1976. Читатель и книга : сборник научных трудов. Москва : Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1978. С. 39–54.
10. *Поздеева И.В.* Конкретно-исторические знания и искусство истории (Историческая информация записей на книгах) // Книга: исследования и материалы = Book. Researches and materials. Москва : Книга, 1995. Сб. 71. С. 97–115.
11. *Кудрявцев С.А.* Маргиналии в кириллической книжности XVI–XVII вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия : [сборник статей]. Екатеринбург : Издательство Уральского государственного университета. 2005. Вып. 6. С. 60–74.
12. *Белякова М.М., Курзина Е.С., Дюкова А.О.* Книги кириллической печати XVI – XVII веков в собрании Нижегородского института рукописной и старопечатной книги // Федоровские чтения. 2005: [сборник материалов научной конференции, апрель 2005 г.]. Москва : Наука, 2005. С. 215–224.
13. *Киселева Л.И.* Записи на рукописных и редких печатных книгах как исторический источник и их использование в базе данных // Археографический ежегодник за 2003 г. Москва, 2004. С. 57–63.
14. *Шамрай М.А.* Маргиналии в старопечатных книгах кириллического шрифта XV–XVII вв. как исторический источник // Федоровские чтения. 2007 [сборник материалов научной конференции] / сост. А.Ю. Самарин; отв. ред. В.И. Васильев. Москва : Наука, 2007. С. 166–173.
15. *Шустова Ю.Э.* Записи в изданиях типографии Львовского братства 1591–1644 годов из собрания Научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ // Вивлиофика: История книги и изучение книжных памятников : [сборник] / [отв. ред. и сост. А.Ю. Самарин]. Москва : Пашков дом, 2011. Вып. 2. С. 44–79. (Вивлиофика)/
16. *Долгодрова Т.А.* Автографы в иностранных старопечатных книгах (из трофейных фондов РГБ) // Румянцевские чтения – 2015 = The Rumyantsev readings – 2015: материалы международной научной конференции (14–15 апреля 2015) : [в 2 ч.]. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2015. С. 80–84.
17. *Шустова Ю.Э.* Записи в изданиях типографии Львовского братства второй половины XVII в. из собрания Российской государственной библиотеки // Румянцевские чтения – 2009 = Rumyantsev readings – 2009 : Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек : материалы международной научной конференции (21–23 апреля 2009 года) : [в 2 ч.]. Ч. 1. Москва : Пашков дом, 2009. С. 281–286.
18. *Шустова Ю.Э.* Маргиналии в изданиях типографии Львовского братства второй половины XVII в. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания: материалы XXI международной научной конференции, Москва, 29–31 января 2009. Москва : РГГУ, 2009. С. 360–364.

19. *Gilles N.* Annales et croniques de France, depuis la destruction de Troye jusques au temps du roy Louys onziesme... Paris : Imp. de Guillaume le Noir, 1562; 2° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 32606049.
20. *Carion J.* Croniques de Ian Carion philosophe. Avec les faits et gestes du Roy François, jusques au regne du Roy Henry deuxiesme de ce nom, à present regnant. Paris : Imp. de Jean Ruelle, 1550; 8° // Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 5260.
21. *Tacite.* Les Oeuvres de C. Cornelius Tacitus chevalier romain. A sçavoir: les Annales et Histories des choses advenues en l'Empire de Rome depuis le trespas d'Auguste... Paris : Imp. de Abel l'Anglier, 1582; 2° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 31427300.
22. *Monstrelet En. de.* Volume premier [-troisième] des Chroniques d'Enguerran de Monstrelet gentil-homme jadis demevrant a Cambray en Cambresis. Paris : Imp. de Pierre l'Huillier, 1572; 2° // Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 4013–4014.
23. *Commines Ph. de.* Les Croniques de m. Philippe de Commines chevalier, seigneur d'Argenton sur les faits de Loys unzieme et de Charles huictieme, son fils, rois de France. Paris : Imp. de Jean du Pré, 1567; 8° // Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 1142.
24. *Gilles N.* Les Tres elegantes et copieuses Annales et Croniques des Tres chrestiens et excellens modérateurs des belliqueuses Gaulles, depuis la triste desolation de la tres inclyte et fameuse cité de Troye, jusques au temps du Roy Loys onziesme... Paris : Imp. de François Regnault, 1551; 2° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 36280451.
25. *Corrozet G.* Les Antiquitez, croniques et singularitez de Paris avec les fondations et bastimens des lieux, les sépulchres et épitaphes des princes, princesses et autres personnes illustres... Livre second par Jean Rabel. Paris : Imp. de Nicolas Bonfons, 1586–1588; 8° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 30274116.
26. *Gilles N.* Les Croniques et annales de France, depuis la destruction de Troye jusqu'au roi Louis XI... Paris : Imp. de Nicole Duchemin, 1566; 2° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 39363314.
27. La cronique du tres chrestien & victorieux Roy Loys unzieme du nom (que Die adsolne) avec plusieurs histoires advenues tant es pays de France, Angleterre, que Flandres et Artois, puis l'an mil quatre cens soixante et un, jusq'en l'an mil quatre cens quatre vingtz et trois. Paris : Imp. de Jean du Pré, 1557–1558; 8° // Российская государственная библиотека, научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 1045.
28. *Gilles N.* Les Annales & Croniques de France, depuis la destruction de Troye jusques au teps du Roy Louis onzieme... Paris : Imp. de Vincent Sertenas, 1553; 2° // Bibliothèque nationale de France (BnF). Инв. № 30506970.

Marginalia in Parisian Historical Publications of the Second Half of the 16th Century in Russian and French Libraries

Maksim Yu. Borisov

Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia
ORCID 0000-0002-0720-4298
E-mail: maksbor2202200@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the study of reader's practices related to the several centuries of existence of French historical books of the second half of the 16th century, the books' place in people's lives and attitude to them. The study's source base is represented by a body of identified book marginalia from the copies of Parisian publications stored in the National Library of France and the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library. The handwritten notes (396 marginalia have been identified and are being introduced into scientific circulation) that are dated belong to the second half of the 16th–20th centuries inclusive. In the second half of*

the 16th century, printed books in France became the determinant source of intellectual thought, and their role in the lives of educated people increased significantly. The spread of printed books, their influence on the minds of ordinary people and their authority in society contributed to the appearance of a large number of handwritten notes made by readers at different times and on different occasions.

The author offers his own content-based classification of the body of marginalia identified by him and gives a detailed description of the studied material. There are three main groups of the marginalia: the records related to the content of the book, the records related to the book itself, and the records not related to the book. The first group consists of 2 types of records: textual records and comments. The second group is divided into 3 types: library records, owner's records, and other informational records related to the content of the book. A separate group consists of the informational records that are not related to the book.

The analysis made it possible to assess the information value and potential of marginalia as historical and psychological sources that allow (in combination with other sources) to study, in a historical context, the cultural and mental characteristics of people of different eras, the existence of books in society, and the book and library traditions of different regions of Europe.

Key words: records in books, marginalia, owner's records, early printed books of the 16th century, historical and cultural heritage, book monuments, history of France, culture of France, Russian State Library, National Library of France, theory and history of art, art studies.

Citation: Borisov M.Yu. Marginalia in Parisian Historical Publications of the Second Half of the 16th Century in Russian and French Libraries, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 326–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-326-335.

References

1. Petrushevich A.S. Discourse on the Importance of Historical Records and Inscriptions as a Source for our History, *Scientific and Literary Collection of Galician-Russian Matica*. Lviv, 1865, issue 1, pp. 1–9 (in Russ.).
2. Lebedev A.N. *Inscriptions on Old Books*. (In Memory of Brother and Friend I.M. Ostroglazov). From the Journal "Bibliology". Moscow, 1896, 34 p. (in Russ.)
3. Baklanova N.A. The Value of Ownership Records on Old Russian Books as a Source for the History of Russian Books, *Archaeographic Yearbook for 1962*. Moscow, 1963, pp. 197–205 (in Russ.).
4. Tikhomirov M.N. Records of the 14th–17th Centuries on the Manuscripts of the Chudov Monastery, *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1958 g.* [Archaeographic Yearbook for 1958]. Moscow, 1960, pp. 11–36 (in Russ.).
5. Asafov K.M., Protasyeva T.N., Tikhomirov M.N. Records on Early Printed Books of the 16th–17th Centuries, *Archaeographic Yearbook for 1961*. Moscow, 1962, pp. 276–344 (in Russ.).
6. Pikhoya R.G., Shashkov A.T. Records on Handwritten and Early Printed Books of the 16th – 17th Centuries from the Collection of the Ural University, *From the History of Spiritual Culture of the Pre-Revolutionary Urals*. Sverdlovsk, 1979, issue 15, pp. 21–27 (in Russ.).
7. Apanovich E.M. Records on Handwritten Books of the Central Scientific Library of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, *Problems of Handwritten and Printed Books*. Moscow, 1976, pp. 70–86 (in Russ.).
8. Albina L.L. Voltaire as a Reader of Books in his Library, *Fyodorov Readings, 1976. Reader and Book: collected scientific papers*. Moscow, 1978, pp. 100–108 (in Russ.).
9. Pozdeeva I.V. Records on Early Printed Books of the Cyrillic Font as a Historical Source, *Fyodorov Readings, 1976. Reader and Book: collected scientific papers*. Moscow, 1978, pp. 39–54 (in Russ.).
10. Pozdeeva I.V. Specific Historical Knowledge and the Art of History (Historical Information Records on Books), *Kniga: issledovaniya i materialy* [Book. Researches and Materials]. Moscow, 1995, coll. 71, pp. 97–115 (in Russ.).
11. Kudryavtsev S.A. Marginalia in Cyrillic Literature of the 16th–17th Centuries, *Ural Collection. History. Culture. Religion*. Yekaterinburg, 2005, issue 6, pp. 60–74 (in Russ.).
12. Belyakova M.M., Kurzina E.S., Dyukova A.O. Cyrillic Books of the 16th – 17th Centuries in the Collection of the Nizhny Novgorod Institute of Manuscript and Early Printed Books, *Fyodorov Readings, 2005*. 2005, pp. 215–224 (in Russ.).
13. Kiseleva L.I. Records on Handwritten and Rare Printed Books as a Historical Source and their Use in the Database, *Archaeographic Yearbook for 2003*. Moscow, 2004, pp. 57–63 (in Russ.).

14. Shamrai M.A. Marginalia in Early Printed Books of the Cyrillic Font of the 15th – 17th Centuries as a Historical Source, *Fyodorov Readings. 2007*. Moscow, pp. 166–173 (in Russ.).
15. Shustova Yu.E. Records in Publications of the Printing House of the Lviv Brotherhood of 1591–1644 from the Collection of the Rare Books Department (Book Museum) of the Russian State Library, *Vivliofika: The History of Book and the Study of Book Monuments*, 2011, issue 2, pp. 44–79 (in Russ.).
16. Dolgodrova T.A. Autographs in Early Printed Foreign Books (From the Trophy Collection of the Russian State Library), *Rumyantsev Readings – 2015: Proceedings of the International Scientific Conference (April 14–15, 2015)*, part 1. Moscow, 2015, pp. 80–84 (in Russ.).
17. Shustova Yu.E. Records in Publications of the Printing House of the Lviv Brotherhood of the Second Half of the 17th Century: From the Collection of the Russian State Library, *Rumyantsev Readings – 2009...: Proceedings of the International Scientific Conference (April 21–23, 2009)*, part 1. Moscow, 2009, pp. 281–286 (in Russ.).
18. Shustova Yu.E. Marginalia in Publications of the Printing House of the Lviv Brotherhood of the Second Half of the 17th Century, *Auxiliary Historical Disciplines in the Space of Humanitarian Knowledge: Proceedings of the 21st International Scientific Conference, Moscow, January 29–31, 2009*. Moscow, 2009, pp. 360–364 (in Russ.).
19. Gilles N. Annales et croniques de France, depuis la destruction de Troye jusques au temps du roy Louys onziesme... Paris: Imp. de Guillaume le Noir, 1562; 2°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 32606049.
20. Carion J. Croniques de Ian Carion philosophe. Avec les faits et gestes du Roy François, jusques au regne du Roy Henry deuxiesme de ce nom, à present regnant. Paris: Imp. de Jean Ruelle, 1550; 8°, *Russian State Library, Rare Books Department (Book Museum)*, reg. N° 5260.
21. Tacite. Les Oeuvres de C. Cornelius Tacitus chevalier romain. A sçavoir: les Annales et Histoires des choses advenues en l'Empire de Rome depuis le trespas d'Auguste... Paris: Imp. de Abel l'Anglier, 1582; 2°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 31427300.
22. Monstrelet En. de. Volume premier [-troisième] des Chroniques d'Enguerran de Monstrelet gentil-homme jadis demevrant a Cambray en Cambresis. Paris: Imp. de Pierre l'Huillier, 1572; 2°, *Russian State Library, Rare Books Department (Book Museum)*, reg. N° 4013–4014.
23. Commines Ph. de. Les Croniques de m. Philippe de Commines chevalier, seigneur d'Argenton sur les faicts de Loys unzieme et de Charles huitieme, son fils, rois de France. Paris: Imp. de Jean du Pré, 1567; 8°, *Russian State Library, Rare Books Department (Book Museum)*, reg. N° 1142.
24. Gilles N. Les Tres elegantes et copieuses Annales et Croniques des Tres chrestiens et excellens modérateurs des belliqueuses Gaulles, depuis la triste desolation de la tres inclyte et fameuse cité de Troye, jusques au temps du Roy Loys onziesme... Paris: Imp. de François Regnault, 1551; 2°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 36280451.
25. Corrozet G. Les Antiquitez, croniques et singularitez de Paris avec les fondations et bastimens des lieux, les sépulchres et épitaphes des princes, princesses et autres personnes illustres... Livre second par Jean Rabel. Paris: Imp. de Nicolas Bonfons, 1586–1588; 8°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 30274116.
26. Gilles N. Les Croniques et annales de France, depuis la destruction de Troye jusqu'au roi Louis XI... Paris: Imp. de Nicole Duchemin, 1566; 2°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 39363314.
27. La cronique du tres chrestien & victorieux Roy Loys unzieme du nom (que Die adsolne) avec plusieurs histoires advenues tant es pays de France, Angleterre, que Flandres et Artois, puis l'an mil quatre cens soixante et un, jusq'en l'an mil quatre cens quatre vingtz et trois. Paris: Imp. de Jean du Pré, 1557–1558; 8°, *Russian State Library, Rare Books Department (Book Museum)*, reg. N° 1045.
28. Gilles N. Les Annales & Croniques de France, depuis la destruction de Troye jusques au teps du Roy Louis onzieme... Paris: Imp. de Vincent Serrenas, 1553; 2°, *Bibliothèque nationale de France (BnF)*, reg. N° 30506970.